

Она никогда не слышала такого приятного голоса, он ощущался как белое облако, плывущее по горизонту, безразличное, неземное, развевающееся на ветру, сопровождаемое эхом зала, и обладало неизгладимым очарованием, словно слушаешь волшебную музыку. В глубинах ее памяти есть не менее чудесный звук, но по сравнению с голосом этого человека голос того старшего брата был на самом деле хуже.

Маленькая девочка удивленно подняла голову.

Она не знала, когда именно он пришёл, но кто-то уже стоял в дверях главного зала.

Белоснежная мантия с широкими рукавами, ниспадающими до земли, длинными собранные с помощью шпильки волосы, но все равно много волос свисает вниз, длинных, как тяжелый черный плащ.

В левой руке меч, белые ножны тонкие и слегка блестящие.

Ворота зала высокие и широкие, на фоне неба время от времени пролетают разноцветные благоприятные облака, и по голубому небу струятся облака. Он так спокойно расположился независимо от центра двери, словно встроен в свиток картины. Свет проникает сзади, и весь человек, кажется, излучает слабый и мягкий ореол.

В главном зале не было слышно ни звука, и было очень тихо. почти все ученики уже затаили дыхание, и они почтительно поклонились ему, с разными выражениями на лицах, удивленными, восхищенными, завистливыми и еще более неверящими.

Двери подобны небесам и земле, как малы небеса и земля, когда он стоит между ними.

Она все забыла, она не знала, где находится, не знала, сколько лет прошло, все, что она видела и слышала, было подобно облаку дыма, тихо рассеившемуся без следа.

Только он настоящий, но недостижимый.

Ее сердце внезапно замерло, а потом вдруг бешено заколотилось.

Она не хотела моргать, не осмеливалась моргнуть, опасаясь, что он в мгновение ока исчезнет. Маленькая девочка глубоко вздохнула, с трудом открыла глаза и, наконец, ясно увидела его лицо.

Маленькая девочка глубоко вздохнула, с трудом открыла глаза и, наконец, ясно увидела его лицо.

На молодом лице форма лица может быть недостаточно четкой, а глаза и нос - не самыми

совершенными, но это лицо определенно было самым красивым в мире.

Такая красота выходит далеко за рамки внешнего вида, она мягкая, нежная до предела, достаточно мягкая, чтобы вместить все.

Ей хотелось подойти ближе, но она не осмеливалась подойти ближе.

Это чувство заставило сердце маленькой девочки учащенно забиться, а кровь - прилить к голове. Ее память невольно вернулась на несколько лет назад. Когда-то она думала, что это лицо самое красивое в мире, и у бессмертных должно быть именно такое лицо, но теперь она обнаружила, что человек перед ней - настоящий небожитель.

Он не принадлежит ни земному миру, ни даже царству бессмертия. Он безразличен, но не холоден. Он высоко вверху, и на него смотрят снизу вверх и им восхищаются другие, но он никогда не будет недостижимым или недоступным.

Боги, спасающие мир, должны были отличаться от людей?

Маленькая девочка задумалась.

Сначала в зале завязалась небольшая дискуссия, которая постепенно становилась все громче, и, наконец, поднялся шум.

Му Юй улыбнулся и напомнил: «Девочка, почтенный Чунхуа обещал принять тебя в ученицы. Почему бы тебе не подойти?»

Почтенный Чунхуа! В зале стало оживленнее, и детям было очень интересно узнать, кто он такой.

Владелец пика Цзычжу, дворца Чунхуа, хранитель фракции Наньхуа Ло Иньфань, в прошлом третий ученик Наньхуа Тяньцзуня. С точки зрения рейтинга, он был на первом месте после главы школы. С точки зрения старшинства, репутации и статуса, как во фракции Наньхуа, так и даже во всем бессмертном мире он был самый великим. Как защитник, он был назначен небесным божеством и обладал правом принимать решения о важнейших событиях фракции Наньхуа. Его магическая техника, несомненно, самая могущественная во фракции Наньхуа. Во время войны с демонами он повел учеников Сяньмэнь охранять памятник Шести Царств Тунтяньмэнь, из-за чего демоны несколько раз возвращались безрезультатно. Год назад он нанёс жестокое поражение демонам и стал самым известным бессмертным после Наньхуа Тяньцзуня.

Всем известно, что почтенный Ло Иньфань из Чунхуа никогда не принимал учеников.

Ученики просили друг друга подтвердить, почти все они подозревали, что у них что-то не так с

ушами, и они неправильно расслышали. Однако кроме этой богоподобной фигуры перед ними не было никого, и он действительно произнес эту фразу сам.

Маленькая девочка все еще выглядела ошеломленной, и ее впечатление подсказало ей, что бессмертный в белых одеждах был лучшим бессмертным в мире, и теперь лучший бессмертный готов принять ее в качестве ученицы!

Молодой небожитель в белом медленно вошел в главный зал, его длинные одежды волочились по земле, подобно волнам текущей воды и вздымающимся снежным валам.

Он остановился перед ней и спросил равнодушным, хорошо звучащим голосом: «Я готов принять тебя в ученицы. Хочешь ли этого ты?»

Крайнее разочарование сменилось крайним удивлением. Маленькая девочка была счастлива, как во сне, она не знала, что делать, она даже не могла больше говорить, она просто отчаянно кивала.

«Иньфань!» - В суровом голосе прозвучал легкий упрек.

Маленькая девочка пришла в себя от этого голоса и с беспокойством посмотрела на Мин Юнчжуна. Старший Мин отказал ей. Неужели этот бессмертный тоже передумает и больше не захочет ее видеть?

Ло Иньфань посмотрел на Юйду: «Я принимаю ее в ученицы».

Между братьями по фракции существовало молчаливое взаимопонимание. С первого взгляда Юй Ду уже понял, что он имел в виду, поэтому сказал: «Шишу, дворец демонов в последнее время становится все более и более свирепым. Поскольку этой девушке некуда идти, лучше пусть она останется в Наньхуа, ведь иначе она попадет в беду. В то время это станет виной нашей фракции Наньхуа. К тому же, младшему соученика пора принять кого-то в ученики».

Неизвестно насколько опасным может стать это дитя, рожденное с демонической аурой. По крайней мере, так демоны не смогут ее заполучить.

Когда Мин Юнчжун услышал это, он больше не возражал и сказал через некоторое время: «Иньфань слишком занят, почему бы тебе не обучаться под руководством старшего ученика?»

Услышав это, маленькая девочка почувствовала себя несчастной и прошептала: «Почтенный Чунхуа сказал, что примет меня».

Лицо Мин Юнчжуна поникло, и с ним чуть не случился припадок. Юй Ду же принял это с улыбкой: «Однажды я дал клятву, что возьму только девять учеников в этой жизни. Теперь у меня есть Кэ'эр. Неважно, сколько возьму еще, я нарушу свою клятву. Иньфань правильно

сделал, что принял ее. Лучше всего отпустить ее на пик Цзычжу...» На других вершинах так много людей, что они не смогут позаботиться о ней. Пик Цзычжу в будние дни безлюден. Ло Иньфань сразу же заметит, если будет происходить что-то странное.

Мин Юньчжун понял значение этих слов, и хотя он чувствовал, что в них есть смысл, в конце концов, не смог изменить выражение своего лица. Он хмыкнул и покинул зал широким шагом, напоследок бросив фразу: «Раз таково решение почтенного, так и быть».

Как только Мин Юньчжун ушел, Вэнь Линчжи, естественно, последовала за ним. Она намеренно замедлила шаг и посмотрела на потрясенного Ло Иньфаня, затем на Цинь Кэ и, наконец, посмотрела на маленькую девочку с такой ревностью, что в обоих ее глазах появился огонь, и, наконец, неохотно вышла из зала.

Ло Иньфань посмотрел на нее, как будто не видя: «Тогда тебе следует пригласить меня в наставники».

Увидев выразительный взгляд Цинь Кэ, стоявшего рядом с ней, маленькая девочка поняла, быстро опустилась на колени, трижды поклонилась, касаясь лбом земли, и решительно произнесла: «Ученица отдает дань уважения учителю».

Ло Иньфань кивнул и спросил: «Как тебя зовут?»

Маленькая девочка покраснела и замялась: «Я ... у меня нет имени». Увидев, что он нахмурился, словно недовольный, ее голос стал еще тише: «Когда я была ребенком, мои родители умерли и не дали мне имени. Я помню только свою фамилию Чун. Тогда всем нравилось называть меня Чунцзы».

- Чунцзы*? - Дети расхохотались, и даже Цинь Кэ не смог удержаться и отвел взгляд.

* насекомое, червяк. Читаются эти иероглифы одинаково, но имя, которое назвала она, имеет другое значение.

Тонкая и маленькая, действительно похожа на червяка.

Маленькая девочка покраснела от смущения и с тревогой посмотрела на Учителя.

«Чунцзы, Чунцзы», - Ло Иньфань не нашел в этом ничего смешного. Он дважды тихо повторил имя и вдруг сказал: «Дворец Чунхуа, пик Цзычжу, это показывает, что нас двоих связывает судьба. С этих пор ты возмешь первый иероглиф из Чунхуа в качестве своей фамилии и из Цзычжу - в качестве имени. Тебя будут звать Чунцзы, как тебе?»

Наставнику не кажется, что у нее неприятное имя? Маленькая девочка была вне себя от радости:

- Хорошо, меня будут звать Чунцзы!

Учитель дал ей имя, и она должна была поблагодарить его. Ученики втайне рассмеялись, но Цинь Кэ шикнул на них и искоса взглянул на нее, намереваясь обвинить ее в незнании правил.

Когда Чунцзы поняла это, ее большие глаза подозрительно блеснули.

К счастью, Ло Иньфань никогда прежде не брал учеников, и ему было все равно. Он посмотрел на маленького человечку, приникшего на земле, и просто сказал: «Фамилия твоего учителя Ло, имя - Иньфань, титул - Чунхуа. Поскольку ты согласилась стать моей ученицей, ты должен соблюдать правила фракции. Во всех вопросах безопасность Наньхуа является главным приоритетом, но также мы не забываем о простых людях во всем мире. И имей в виду, акты неповиновения недопустимы».

Просто обретя имя, Чунцзы была счастлива, и когда она услышала его слова, то громко пообещала: «Чунцзы должна прислушаться к словам учителя и не злить учителя. Если я сделаю что-то не так в будущем, учитель жестоко меня побьет».

Все снова рассмеялись, хотя это было немного по-детски, но в то же время искренне и мило.

Ло Иньфань не улыбнулся и не выказал особого удовлетворения, просто кивнул: «Вставай и следуй за мной обратно на пик Цзычжу».

Чунцзы поднялась с земли.

В словах Юй Ду был глубокий смысл: «Поздравляю, младший соученик. Уделяй ей больше внимания в будущем».

«Я заберу ее», - только и сказал Ло Иньфань.

Когда они вышли из зала Люхэ, небеса и земля, казалось, стали более обширными. Тысячи учеников все еще охраняли улицу снаружи, становясь все более и более торжественными. Все слышали новость о том, что Почтенный Чунхуа принял ученицу, и все они хотели посмотреть, какому ребенку так повезло, поэтому с тех пор, как она вышла из зала, почти все взгляды были устремлены на нее. Все они смотрели в их сторону, кто с ревностью, а кто и завистливо...

Чунцзы немного испугалась и последовала за ним по пятам.

Ло Иньфань сделал несколько шагов и обнаружил, что его, казалось, что-то тянет за рукав. Он посмотрел вниз и увидел, что это была недавно принятая им ученица. Ее большие глаза были полны нервозности, а маленькие ручки теребили его длинный рукав.

Увидев, что он нахмурился, Чунцзы быстро убрала руку и с беспокойством посмотрела на него.

На самом деле, Ло Иньфань не был совсем бездушным. Он нахмурился не потому, что был разгневан, а потому, что не привык к этому. Видя, что она боится, он просто протянул свою руку.

Чунцзы потребовалось много времени, чтобы понять, что он имел в виду. Удивленная и обрадованная, она покраснела и несколько раз вытерла руку об одежду, прежде чем осторожно взять его за руку.

Температура его тоже была умеренной, не слишком холодная и не слишком горячая, теплая, совсем как у обычных людей.

Белое одеяние волочилось по земле, на виду у всех он взял малышку за руку, медленно спустился по каменным ступеням и направился к пику Цзычжу...

Много лет спустя Чунцзы все еще часто вспоминала эту сцену, словно это было вчера, как будто это запечатлелось в памяти души, как реинкарнация и перевоплощение, которые никогда не будут забыты. Но жаль, что она больше не была маленькой Чунцзы, которую он держал за руку.

На горе Наньхуа двенадцать больших и малых облачных вершин. Главная вершина, Наньхуа, была резиденцией Наньхуа Тяньцзуня при его жизни, а сейчас ее занимал глава школы Юй Ду. Ещё были четыре вершины. Пик Моюнь - резиденция бессмертного Мин Юньчжуна. Достопочтенный Тяньцзи Синсюань жил на пике Тяньцзи, а Ло Иньфань жил на пике Цзычжу. Есть также пик Юйчэнь, где глава Юй практиковался в ранние годы, но сейчас он пустовал. Остальные семь малых пиков занимали ученики Наньхуа.

По сравнению с величественным великолепием пика Наньхуа, пик Цзычжу представлял собой совершенно другой пейзаж.

Ему недоставало чарующей красоты, и он был довольно крохотным, однако было заметно, что здесь давно отринули мирскую суету. Повсюду в горах рос пурпурный бамбук, разбросанный крайне хаотично то тут, то там. Над лесом плыла легкая облачная дымка, напоминающая ковер. Сверху не было видно земли под ногами, все было закрыто перистыми белыми облака.

Пурпурный бамбук взмывал к облакам, а причудливый дворец был наполовину скрыт на вершине пика.

Площадку перед залом пересекал чистый ручей шириной около трех футов, его поверхность воды казалась дымчатой и бездонной. В ней смутно можно было разглядеть плавающих рыбы. Через него был перекинут каменный мост, и поверхность воды выступала почти вровень с настилом моста.

По земле, увитой белыми облаками, в главный зал вели чистые каменные ступени.

Колонны старые, и над залом даже не было никакой скульптуры.

Но какие высокие ворота в зал! Кроме бессмертного мастера, никто не может жить в таком месте. Чунцзы была счастлива, когда Ло Иньфань вдруг тихо сказал: «Это дворец Чунхуа, моя резиденция. В этом зале я занимаюсь повседневными делами. Ты можешь расположиться пока в третьей комнате слева».

Сказав это, он отпустил ее.

Чунцзы неохотно убрала руку, радость в ее сердце не ослабевала. Раньше она была нищей и каждый день спала под крышей других людей. Теперь у нее наконец-то есть своя комната, а еще есть наставник-бессмертный!

- Учитель, нас здесь только двое?

- Да.

Увидев белоснежную фигуру, поднимающуюся по ступенькам, Чунцзы поспешила за ним: «Учитель! Учитель!»

Ло Иньфань повернулся, чтобы посмотреть на нее.

Чунцзы осторожно спросил:

- Разве почтенный не голоден? Уже темнеет. Где я могу поесть?

Ло Иньфань любит тишину. Она жил один на пике Цзычжу сотни лет и никогда не позволял посторонним приходить и беспокоить его. Теперь, когда у него внезапно появилась ученица, он вспомнил, что смертным необходима пища, поэтому достал книгу и дал ей:

- Ученикам фракции бессмертных не обязательно есть. Здесь описан метод фракции Наньхуа. Тебе следует сначала пойти и изучить его.

- Но я голодна, - сказала Чунцзы.

Ло Иньфань терпеливо произнес:

- Делай, как сказано в книге, и ты не будешь чувствовать голода.

Неужели бессмертные могут пропустить ужин? Чунцзы поспешно взяла книгу и смущенно пролистала ее:

- Я ... я не узнаю иероглифы.

Ло Иньфань понял, немного подумал, взял книгу у нее из рук, зачем-то дважды встряхнул ее и вернул ей:

- Ты знаешь эти иероглифы. Старайся вложить в упражнение душу и не ленись.

Словно по волшебству, тонкая книга превратилась в толстую, и она стала тяжелой в ее руке. Чунцзы была удивлена. Когда она пришла в себя, то обнаружила нечто еще более невероятное – она не знала, когда, поношенная одежда на ее теле исчезла, сменившись белым одеянием, которое было легким и мягким, и идеально сидела на ней, как будто было по ней скроено.

Она никогда не носила такой хорошей одежды. Это от учителя? Чунцзы была в восторге.

Перед ней не было никакой фигуры, почтенный бессмертный уже вплыл в зал.

Чунцзы все еще хотела о многом спросить, и бросилась его догонять. Кто знал, что ворота большого зала, казалось, были прямо перед ней, но она все равно не могла до них добраться. Оказалось, что Ло Иньфань обычно накладывал чары после входа в зал, чтобы избежать любых помех. Это просто привычка, которую он выработал за эти годы. Люди, которые не разбираются в волшебных искусствах, естественно, не понимали всей подоплёки.

Чунцзы была обескуражена и направилась в третью комнату с толстой книгой в руке.

Бессмертные отказались принять ее. Не подумает ли учитель, что она слишком глупа? Если она хочет доставить ему удовольствие, то должны хорошо изучить метод бессмертия, но что ей делать, если она не может понять слов?

Комната оказалась небольшой, но в ней была кровать, стол и стулья, чего вполне достаточно для Чунцзы. Она взволнованно ко всему прикасалась и чувствовала, что сегодня было самое счастливое время в ее жизни.

Открыв книгу, она поняла, что текста нет. Свиток был полон нарисованных человечков, один за другим. На человечках отмечено множество линий, и каждая линия имеет фиксированное направление. Чунцзы полдня присматривалась, и действительно начала немного понимать это. В душе она была счастлива. Она была специально изменена наставников, верно? Оказывается, в мире все еще существовали такие забавные книги!

Выучив эту технику, ей больше не придется быть нищенкой, выпрашивающей еду. Она хочет использовать магию, чтобы спасти людей, как старшие соученики, и больше не позволит

издеваться над собой!

Чунцзы была полна уверенности в себе и продолжала тренироваться.

Однако Ло Иньфань никогда раньше не брал учеников. Он явно переоценивал способности десятилетнего ребенка. До тех пор, пока он писал это ясно, люди, прочитавшие это, определенно всё поняли бы. Иногда вещи выглядят просто, но их трудно сделать. Она понимала, что должна была сделать, но когда пыталась заставить ци двигаться, она не слушалась, бегая вверх-вниз. Чунцзы практиковалась полдня и сильно вспоетела, все еще не в состоянии ничего сделать. Ее ци всегда сбивалась с пути и вместо того, чтобы стать более послушным, все сильнее и сильнее ощущался голод в животе.

Часто страдая от голода, Чунцзы еще больше боялась этого чувства. Она начала паниковать и, не сумев удержаться, выбежала из комнаты.

Была поздняя ночь, и в холле все еще горел свет, но Ло Иньфань еще не вышел.

Она не ела целый день, она так голодна!

Чунцзы села на ступеньки, свернувшись калачиком, отчаянно пытаясь унять чувство голода, но, в конце концов, она была всего лишь ребенком с ограниченной силой воли и вскоре почувствовала раздражение. Ее руки и ноги похолодели, и, наконец, она внезапно встала.

Предметы в комнате были простыми и аккуратными. Снаружи стояли столы, стулья и зеркало. На высоком столике лежало несколько книг, а также чернильные камни, чернила и перья. За ширмой - кровать и стеганое одеяло. Похоже, это была спальня Ло Иньфая.

Она обыскала почти все комнаты по кругу и, наконец, вернулась к первой, сердито выйдя из нее.

В огромном дворце Чунхуа нечего было есть.

Взглянув на одно место, она шаг за шагом спустилась по ступенькам...

Невзирая на холодный воздух у воды, маленькая фигурка лежала на каменном мосту. Ее большие глаза пристально смотрели на воду, блестя голодным терпением, как у маленького зверька, подстерегающего добычу.

Ло Иньфань, стоя на ступеньках, слегка нахмурился. Только сейчас он почувствовал сильного злого духа и немедленно вышел из зала, чтобы проверить. Конечно же, он увидел такую сцену.

Нехорошо, когда этот ребенок слишком злится. Она на самом деле станет еще одним Ни

Лунем?

Немного подумав, он скрыл свою фигуру и медленно спустился по ступенькам.

Как только он добрался до подножия лестницы, он увидел, что малышка сглотнула слюну, вдруг вытянула руку и опустила ее в воду.

Раздался всплеск, повсюду разлетелись брызги воды.

Маленькая ручка без разбора прикоснулась к нескольким рыбкам, и когда она снова подняла ее, в ее руке уже была одна рыбка.

На самом деле, обычным людям очень трудно вот так ловить рыбу голыми руками. Рыба, вероятно, была шокирована злой аурой, которую она излучала, поэтому не улизнула и позволила поймать себя в руку.

Ее маленькие ручки задрожали, ребенок посмотрел на рыбу и облизнул губы.

Рыба затрепыхалась.

Как будто о чем-то задумавшись, в ее больших глазах появилось выражение нерешительности.

Как только маленькая ручка ослабла, рыба «шмыгнула» обратно в воду, взметнув облако брызг и быстро исчезла.

Злая аура по всему ее телу внезапно отступила, и она обессиленно привалилась к краю бассейна, крепко закусив губы и выглядя немного рассеянной.

Эта малышка была необычной, отличающейся от пухлых, не имеющих острых углов, детей. Она с рождения была худой, даже тощей, что вызывало жалость, поэтому белые одежды на ней сидели идеально. Ее маленькое тело выглядело очень худым, но из-за этого ее тело было еще легче, когда она лежала там, как перышко, которое может сдуть порывом ветра.

Ло Иньфань стояла рядом с ней, спокойно наблюдая за всем этим. Его брови постепенно приподнялись.

Отпустив рыбу, Чунцзы была очень обескуражен.

Каждый раз, когда она злилась, маленькие животные пугались и избегали ее, отходя на приличное расстояние. Даже она не знала, что происходит. Может быть, это и был тот злой дух, о котором говорили бессмертные? Что касается причинения вреда другим, она

действительно однажды поймала цыпленка и поджарила его вместе с другими маленькими попрошайками, а иногда даже ела его сырым, чтобы не умереть с голоду.

Все бессмертные решили, что она слишком злая и может причинить вред другим, поэтому они отказались взять ее к себе. Теперь она действительно захотела поймать рыбу, чтобы поесть. Прогонит ли учитель ее, если узнает? Она пришла в Наньхуа, начав путь за тысячи миль отсюда, и пыталась стать ученицей фракции бессмертных, только для того, чтобы в будущем спасти людей, подобно старшему брату бессмертному. Как она могла разозлить учителя, потому что проголодалась?

Чунцзы изо всех сил старалась больше не смотреть на это, но, к счастью, рыба в воде была распугана, и она не смогла бы поймать ее, даже если бы захотела.

Но она действительно ощущала голод. Почему же ей все еще приходится голодать, когда она поступила на обучение к бессмертным?

Будучи нищей, Чунцзы, конечно, знала много способов утолить свой голод, но вода перед ней отличалась от воды в других местах. Она такая холодная, что у нее определенно заболит живот после того, как она ее выпьет.

После долгих колебаний она все еще не могла унять голод и нерешительно склонилась к воде.

«Эту воду нельзя пить», - раздался голос, который никогда не забудешь, услышав его однажды.

Чунцзы была так напугана, что быстро поднялась с земли: «Учитель».

Ло Иньфань посмотрел на нее, не сказав ни слова.

Наставник все это видел? Чунцзы запаниковала еще больше и тут же опустилась на колени: «Я не причинила им вреда, я просто очень голодна».

Увидев на ее лице стыд и страх, Ло Иньфань слегка вздохнул. Десятилетнему ребенку нелегко контролировать злой дух и не причинять животным вреда, когда он голоден. Как она сможет вынести резкую критику?

Он наклонился, чтобы помочь ей подняться: «У тебя все хорошо получается».

Учитель действительно похвалил ее? Чунцзы думала, что ее обвинят, но была ошеломлена, когда услышала эти слова.

Человек, стоявший перед ней, поддержал ее одной рукой. Его длинные волосы струились по белоснежной одежде, а глаза были полны утешения. Точно так же, как и человек из ее памяти,

они оба были лучшими бессмертными.

- Учитель сказал, что я... хорошо поработала?

- Да.

Больше всего дети любят, когда их хвалят, и Чунцзы не исключение. Ее большие глаза сразу же заблестели, и она не скрывала своей радости. Учитель готов похвалить ее, даже если она поголодает еще один день, это не имеет значения.

В мгновение ока перед ней появились две каменные скамьи.

Ло Иньфань потянул ее вниз и усадил: «Отныне ты должна быть такой, как сейчас. Неважно, насколько ты голодна, ты не можешь причинять вред другим, запомни».

Чунцзы энергично кивнула: «Я запомню».

Ло Иньфань изначально был человеком с большим сердцем и широкими взглядами. У него не было особого предубеждения против ее природной демонической ауры.

Теперь оказалось, что его маленькая ученица очень послушна, и это не могло ему не нравиться. «Метод дыхания заключается в поглощении духовной энергии неба и земли для собственного использования, чтобы продлить свою жизнь. Ты чувствуешь голод, потому что не научилась технике дыхания. Почему бы тебе не почитать книгу, которую я дал тебе?»

Чунцзы смутилась: «Я читала это, но я слишком глупа, и не могу научиться».

Ло Иньфаня внезапно осенило.

Не было никого, кто мог бы указать ему на ошибку. Как мог ребенок, который еще не успел освоить элементарных навыков, выучиться особой дыхательной технике? Можно видеть, что причина, по которой он не учит учеников, заключается в том, что ему не хватает опыта.

Естественно, он свел все к своей собственной ответственности: «Это из-за халатности учителя. Если ты новичок, ты определенно не сможешь вникнуть в суть. Поэтому учитель будет направлять тебя».

Затем он жестом пригласил Чунцзы сесть: «Делай, как сказано в книге, шаг за шагом».

Чунцзы послушно закрыла глаза.

Ее учитель взял ее за руку и медленно направил в нее магическую энергию.

Чунцзы действительно почувствовала, как из его руки вытекает нежная струйка воздуха, похожая на ручей, втекающий в ее тело вдоль руки, циркулирующий между конечностями и венами в ее теле, чрезвычайно равномерно, и ее руки, которые были холодными от голода, тоже стали теплыми.

Оглядываясь на те годы, когда он сам был учеником, тогда Ло Иньфаню потребовалось два дня, чтобы впитать ци, и он уже был самым быстрым среди своих соучеников. Ло Иньфань не ожидал, что она научится этому так скоро. Он просто хотел передать ей немного внутренней ци, чтобы она научилась направлять ее и не чувствовать голод.

Однако вскоре он обнаружил, что на самом деле в этом маленьком теле, которое было хилым и слабым, присутствовала прерывистая ци.

Сердце Ло Иньфаня сжалось. Все верно, это действительно была ци, духовная энергия неба и земли.

Затем он услышал, как Чунцзы сказала: «Учитель, у меня есть ци, но она мне не подчиняется. Она не следует за мной, она бежит вокруг».

С самого начала она могла поглощать энергию неба и земли. Этот ребенок очень талантлив. Если бы она сосредоточилась на обучении, то определенно добилась бы больших успехов в будущем. Ло Иньфань был потрясен и впервые в своей жизни почувствовал сожаление.

Естественно из-за удушающей дьявольской ауры, никто не может позволить себе пойти на такой риск.

Помогая ей усмирить свою ци, он направлял ее словами: «Ци подобна воде, если ты будешь стараться ее заблокировать, она будет сбиваться с пути все больше и больше. Ты должна плыть по течению, и тогда она естественным образом подчинится. Вот как поступает Ци».

Сильный поток воздуха быстро слился со слабой ци и, наконец, влился в даньтянь*.

* часть тела, находящаяся на 3 цуня ниже пупка; место сосредоточения жизненных сил.

Ло Иньфань отпустил ее: «Ты понимаешь?»

Чунцзы открыла глаза и на мгновение задумалась: «Я действительно больше не голодна!»

Ло Иньфань кивнул: «С этого момента мы будем практиковаться вот так. Уже поздно. Возвращайся в свою комнату и сначала отдохни, я вернусь завтра вечером, чтобы проверить

твое домашнее задание».

Это значит, что она не сможет увидеть учителя до завтрашнего вечера? Чунцзы неохотно встала и направилась в комнату

Она родилась со злой аурой, но не утратила своих добрых качеств. Она была подобна чистому листу бумаги и была очень послушна. До тех пор, пока ее направляют и увещевают, она никак не может стать дьяволом. Действительно ли стоит следовать желаниям его собратьев и не учить ее магии?

Ло Иньфань почувствовал себя немного виноватым и позвал: «Чун'эр».

Чунцзы на мгновение остолбенела, но быстро и радостно вернулась к нему: «Учитель звал меня?»

На самом деле, Ло Иньфань никогда не был наставником, но он часто слышал, как его Шишу* и братья-наставники так называют своих учеников наедине. Как его единственную ученицу, ее, конечно, следовало бы называть так. Он был немного непривычен к этому, но он не ожидал, что Чунцзы будет так счастлива, поэтому почувствовал облегчение.

* дядюшка-наставник (вежл. о младшем брате учителя или его младшем соученике).

- Чему еще учитель хочет меня научить?

- Ты рождена со злым духом, поэтому пока не можешь практиковать техники.

Чунцзы была еще ребенком, и она чувствовала только, что учитель относился к ней очень хорошо. Сегодня действительно был самый счастливый день в ее жизни. Какое ей до этого дело? Поэтому в ответ он услышал: «Хорошо. Если учитель говорит, что я мне нельзя заниматься совершенствованием, тогда я не буду».

В конце концов, Ло Иньфань кивнул, и каждый из них вернулся к себе.

<http://tl.rulate.ru/book/95455/3302184>